

Говорят, что большинство конфликтов и разногласий в мире происходило из-за разного понимания терминологии. Мы очень часто употребляем термин политик, порой забывая, что этот термин по сути обозначает.

Согласно Википедии, Политика (греч. ???????? — „искусство управления“ государством, сообществом, межгосударственными отношениями) — сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. А политики, политические деятели — лица, профессионально занимающиеся политической деятельностью.

Попытка сопоставить эти определения с теми, кого у нас принято называть политиками, показывает массу несоответствий. Вопрос не в самих определениях, а в том, что эти определения указывают те функции и задачи, которые возлагаются на политиков. Прежде всего, большинство из наших политиков профессионально занимаются не политикой, а собственным бизнесом. При этом часть из них «стыдливо» регистрирует его на подставных лиц и родственников, но это сути не меняет. Политика для них, это возможность реализации своих бизнес интересов. Интересы социальных групп, государства у них находятся на втором или третьем плане. Занятие политикой предполагает соответствующий уровень знаний и профессиональной подготовки, которая у большинства из них отсутствуют. В конечном итоге, все это сказывается на качестве разрабатываемых и принимаемых ими Законах и других нормативных документов, на качестве государственного управления. В результате многие законодательные акты и нормативные документы построены не на основе превалирования государственных интересов, интересов социальных групп, а на основе господства интересов отдельных бизнес групп и интересов личных бизнесов политиков.

Сколько говорилось о необходимости разделения бизнеса и политики, но воз и ныне там. Ни нынешняя власть, ни их предшественники, ныне находящиеся в оппозиции, не проявляют особой заинтересованности в реальном отделении политики от бизнеса. В этом плане они ничем не отличаются. Все отличия между ними заключаются только в том, что они представляют интересы разных групп бизнеса. То есть эти разные группы политиков, по сути, действуют не как политики, а как лоббисты интересов различных групп бизнеса. Можно ли вообще называть их политиками? Ведь они такими, по сути, не являются. А вся их политическая риторика не более как шелуха, стремление сохранить рейтинги и популярность, обеспечить себе переизбрание на будущих выборах. И не более. Думаю, что правильней называть их эрзац-политиками, неким заменителем, заполнившим политический вакуум. В данном случае, этот заменитель по своим качествам очень далек от политиков, которых он заменяет.

Бизнес всегда был и будет заинтересован оказывать свое влияние на политиков. Это совершенно нормальное и естественное стремление. Только его нужно ввести в цивилизованное русло, принять Закон о лоббировании. О нем много говорили, но так и не удосужились разработать и принять.

Можно ли реформировать страну исходя из государственных интересов, перспектив ее развития, интересов различных социальных групп общества, если эти реформы будут проводить эрзац-политики, те, кто на самом деле являются лоббистами интересов различных групп бизнеса и собственных корыстных интересов? Вопрос, безусловно, риторический. Хотелось бы быть оптимистом, но реальности диктуют свои выводы. Наши эрзац-политики способны только, прикрываясь лозунгами реформ, затеять очередной передел сфер влияния и собственности. А на проведение реформ во имя будущего страны, у них не хватает знаний, профессионализма и патриотизма. Переступить через свои мелочные и корыстные интересы они вряд ли способны.

Реальная суть происходящего не всегда очевидна. Ее порой подменяют политические лозунги и легенды. Например, принято считать, что Оранжевая революция была актом борьбы народа за демократию и свободу, за честные выборы. И миллионы людей этому искренне верили и верят. Именно за эти идеалы они вышли на улицы и площади. В этих событиях приняли участие сотни тысяч, а может и миллионы людей. Но характер политических событий определяется не тем, кто и под какими лозунгами в них участвовал, а тем, кто в результате одержал политическую победу в борьбе за власть. То, что это была ожесточенная борьба за власть, сомнению не подлежит. Последующие события показывают, что у народа от этих событий власти не прибавилось. Да и демократии и свободы прибавилось не много. Всего лишь бросили «кость», для успокоения. Реальная борьба за власть шла между государственной бюрократией и бизнесом. Бюрократия поддержала революцию, как противовес бизнесу, интересы которого представляли бело-голубые. Этим и объясняется то, что государство, обладающее достаточно мощным силовым аппаратом, проявило весьма странную и удивительную «беспомощность» в вопросах противодействия оранжевым. Последующий раскол в оранжевом лагере произошел по линии раздела между государственниками и представителями бизнеса, стремящимися вернуть к власти близкий им «свой» бизнес на место вытесненного «чужого», провести в свою пользу новый передел собственности.

Когда говорят о бюрократии, принято высказываться о ней крайне отрицательно. Между тем, если посмотреть историю человечества, то ни одно из ранее существовавших или ныне существующих государств без бюрократии обойтись не могли. И это на протяжении многих столетий. Менялись общественные формации, формы государственности, а бюрократия оставалась, менялись только ее полномочия и функции. Можно ругать и противодействовать бюрократии в ее стремлении

концентрировать власть, в ее попытках саморасширения, в ее засилье в тех или иных вопросах. Но раз она веками существует, значит в ней есть не только отрицательные стороны, но и положительные качества, необходимые для государственных форм организации общества. Судьба и положение государственной бюрократии во многом зависит от судьбы и положения государства, которому она служит. В этом отношении она патриотична и может мыслить и руководствоваться государственными интересами. В то же время, она окажет серьезное противодействие попыткам ограничения своих прав, власти и привилегий. Если общество сможет ограничить отрицательные стороны бюрократии, то она будет действовать на благо страны.

Господствующий в Украине кланово-олигархический и монополистический бизнес по своему характеру космополитичен. Прежде всего, его интересует получение максимальной прибыли и сохранение для этого своего монопольного положения. Только это последнее и связывает его с государством своего размещения. Для сохранения своих привилегий, он пойдет на любые возможные для него действия. При этом интересы государства и общества будут его волновать далеко не в первую очередь. В этом отношении, он куда менее патриотичен по сравнению с государственной бюрократией.

Ошибочно считать, что реальная власть в стране принадлежит той или иной группе эрзац-политиков. Реально борьба за власть и сферы влияния происходит между бюрократией и бизнесом. Эрзац-политиком выступает быстрее одним из инструментов этой борьбы, а не самостоятельным игроком. Традиционно сложилось так, что украинская законодательная власть находится под влиянием и контролем бизнеса, а исполнительная власть контролируется бюрократией. Исполнительная власть не прочь превратить законодательную власть в некую подконтрольную ей формальную структуру. Законодательная власть стремится подчинить себе исполнительную власть путем принятия выгодных бизнесу законов и блокированием в парламенте законопроектов, предлагаемых исполнительной властью.

Нынешний Президент шел к власти под знаменами бизнеса. Теперь ему приходится балансировать между интересами бизнеса, приведшего его к власти и интересами бюрократии. И чем его позиция ближе к позиции государственника, тем меньше он получает поддержки от своих соратников, остающихся на позициях интересов бизнеса. В этом противоречии уже заложены семена будущих конфликтов в правящем лагере. Не случайно многие законопроекты, инициированные Президентом, сталкиваются в парламенте с серьезным противодействием и блокированием. И не со стороны оппозиции, что вполне естественно, а со стороны соратников и союзников. Тут нет ничего нового и не обычного. Подобную картину мы наблюдали и при предыдущем Президенте. При этом необходимо учитывать, что украинский бизнес монополизирован,

и монополизирован в крайне уродливой кланово-олигархической форме. Он заинтересован в сохранении своего привилегированного и монопольного положения. И вопрос не только в корпорациях-монополистах в масштабах страны. Помимо них существует целая система отраслевых и региональных монополистов, во многих случаях контролирующая местные органы власти и органы местного самоуправления. Эта система общегосударственного, отраслевого и регионального монополизма является основой всеобщей системы коррупции органов власти. Практически любая попытка реформирования экономики сталкивается с препятствиями, связанные с монополизмом. Тут можно привести множество примеров. Ограничимся одним из них. Реформа ЖКХ, о которой столько говорится и в необходимости которой уже не нужно никого убеждать, не имеет ни единого шанса на успех без преодоления монополизма в поставках тепла, газа, воды, электроэнергии. Если этот монополизм не преодолеть, реформа превратится в своеобразную удавку для миллионов домохозяйств и владельцев квартир в результате ценового диктата этих монопольных структур. А это, в свою очередь, вызовет вполне обоснованную волну недовольства людей и серьезнейшие социальные потрясения в обществе.

Система монополизма в экономике порождает систему всеобщей коррумпированности власти. Так же, как и излишняя концентрация полномочий и власти в руках государственной бюрократии порождает монополизм в экономике. Это как сообщающиеся взаимосвязанные сосуды. Борьба с коррупцией в государственных органах без демополизации экономики, это имитация борьбы. На место попавшихся чиновников придут другие, которые будут заниматься тем же самым, вне зависимости от своего «цвета». Ведь это не личностные проблемы и не проблемы эрзац-политиков, а проблемы системы власти и экономики, которую эти эрзац-политики создали. И как всякие системная проблема, они могут решаться только системно. Точно так же, борьба с монополизмом в экономике будет той же имитацией, без ликвидации всеобщей разрешительной системы и излишней концентрации полномочий власти.

Первейшей задачей реформирования страны является демополизация экономики и демополизация полномочий власти в области управления. Без решения этой задачи, без равной и свободной конкуренции, как в экономической, так и политической областях, все попытки реформирования закончатся без серьезных позитивных результатов. Только решив эту задачу можно добиться отделения политики от бизнеса, ликвидировать коррупцию как всеобщую систему. Системные реформы требуют системного подхода к их проведению. Если такой подход отсутствует, шансы на конечный успех близки к нулю.